

Исключительно умная Нин Линъю за считанные секунды поняла намерения своего брата из одного лишь взгляда. По крайней мере, так она думала. Затем она взглянула на Тан Мэна, который следовал за ними.

Глаза Тан Мэн на мгновение подкрались к потолку, прежде чем посмотреть на пол. Затем он невозмутимо смотрел направо, а затем налево, ведя себя так, будто ничего не слышал, что сказал Лин Юнь. Этот парень был действительно быстро сообразительным и бдительным!

С другой стороны, Нин Линъю, чье сердце было чистым, как снег, находилась под впечатлением, что ее действия поставили брата в неловкое положение перед таким богатым ребенком, как Тан Мэн. Но что она не знала, так это то, что все они не имеют ничего общего с тем, почему Лин Юнь был зол.

Тем не менее, ее мышление осталось неизменным. Их мать усердно трудилась, используя те небольшие деньги, которые она заработала в своей маленькой клинике, чтобы содержать семью и обеспечивать их образованием и товарами. Жизнь наверняка была тяжелой!

Как они могли не спасать, когда могли?

"Но, брат..." Нин Линъю, заикалась, когда смотрела на Линь Юнь своими кукольными глазами, колеблясь, чтобы говорить.

Кроме того, она знала, что ее брат имел под рукой около двадцати тысяч долларов. Хотя эти деньги были взяты "справедливо", она все же чувствовала, что деньги, которые не были заработаны на их собственные усилия не принадлежат им.

Как бы ни были бедны они, у Нин Линъю были свои границы и принципы. Это правда, что она не смогла остановить своего брата отнять деньги, которые не принадлежали ему. Тем не менее, это не означало, что она теперь может тратить эти деньги с чистой совестью. Она была настолько полна решимости, что она даже пообещала себе, что, как только она закончит, она найдет работу, упорно работать и тайно вернуть то, что Линь Юнь взял у Тан Мэн. У нее не было абсолютно никакого желания принимать или использовать деньги, полученные от азартных игр. Такие деньги не были надежными и не имели для нее никакого значения.

В результате, она была слегка разочарована Лин Юнь за то, что потратила все эти деньги, даже не обсудив их с ней. И что еще хуже, она не могла заставить себя винить его.

После того, как ее брат вновь обрел уверенность в себе и гордость, она надеялась только на то, что он поступит в лучший университет.

Такова была решимость Нин Линъю! Несмотря на то, что она была бедна, она все равно оставалась верной своим убеждениям!

"Линъю, всё в порядке, не стоит слишком много думать об этом. Просто скажи мне, что тебе нужно, и я выберу за тебя, хорошо? Не этот мусор, а лучший из лучших". Лин Юн ответила, приложив указательный палец к её мягким губам, прежде чем она заговорит.

"Ты забыл? У меня осталось десять тысяч долларов!" Лин Юнь продолжал, его голос был наполнен теплом и заботой.

Услышав это, Тан Мэн, который все это время притворялся забывчивым, дал Лин Юнь взгляд шока и неуверенности.

Всего у Лин Юня было двадцать тысяч долларов. Потратив вчера девять тысяч долларов и купив столько фирменных товаров сегодня, у него не должно было остаться ничего особенного! Будучи из богатой семьи, Тан Мэн хорошо разбирался в ценах большинства фирменных товаров. Таким образом, он был уверен, что то, что купил Лин Юнь, должно стоить как минимум тридцать тысяч долларов!

Откуда же у него до сих пор столько денег?! Если только он не ограбил банк или не украл его, это не имело смысла для Тан Мэна.

Нин Линъю был так же ошарашен. Она была уверена, что видела, как её брат приходил в школу с большой кучей фирменных товаров. Несмотря на то, что она редко покупала фирменные товары, она, по крайней мере, знала цены на iPhone 5 и товары Nike. Именно поэтому она втайне думала, что ее брат закончил тратить каждый цент!

"Но, брат, сегодня днем ты..."

"Хватит, давайте поторопимся, закончим покупки и пойдем домой. Мы же не хотим волновать маму, правда?" Лин Юн ответила широкой улыбкой, прежде чем закончить.

Нин Линъюй покорно кивнула головой перед тем, как отвезти Линь Юнь в супермаркет, чтобы продолжить покупки. На этот раз Лин Юн тоже смотрел на цены, но теперь он искал лучший и самый дорогой товар каждого типа! Будь то приправы, фрукты, овощи или мясо, он позаботился о том, чтобы купить самый дорогой товар, доступный для каждого продукта! Кроме того, в итоге он даже купил две большие желтые крокодилы и более десяти китайских крабов-рукавичек!

"Как лобстер может получить такой нелепый размер? Отдай это мне!" Лин Юнь воскликнул перед сотрудниками отдела морепродуктов. Он случайно увидел омара во время блуждания по секции морепродуктов. Одно только тело омара было почти на фут длиной! Увидев его в воде и увидев, как он, казалось бы, выставляет напоказ свои размеры в движении, Лин Юнь не смог сдержать желания и решил купить его без колебаний.

Видя агрессивное отношение Лин Юня, даже Тан Мэн был удивлён. По его мнению, он сбил с

толку, почему Лин Юнь так взволнован. Может быть, он, наконец, сошёл с ума?

Благодаря этому Лин Юнь приобрел целую гору вещей, причем не только любимых, а только самых дорогих! Он купил так много, что им действительно удалось заполнить три тележки для покупок! В конце концов, купюра округлялась до огромной суммы в семь тысяч двести долларов!

Лин Юнь затем вытащил восемь тысяч долларов, прежде чем передать их Нин Линъю, чтобы произвести оплату. Оставив три тысячи долларов, Лин Юнь рассчитал и был уверен, что с этими деньгами он, вероятно, сможет арендовать место за пределами школы на два месяца.

Теперь его главным приоритетом была силовая подготовка, в то время как все в общежитии были сосредоточены на экзаменах. Поэтому, чтобы не мешать их отдыху, когда он возвращается поздно вечером каждый вечер, Лин Юнь решил, что он будет снимать место вместо этого.

Арендуя свое собственное место, он мог бы свободно планировать свои собственные тренировки и обучение графику. Аналогичным образом, он тоже не будет прерван. В то же время, он также сможет избежать ненужных неприятностей.

Даже если деньги оказались недостаточными, у него все равно были способы заработать больше. В конце концов, у него все еще были четыре мобильных номера! Кроме того, он уже планировал продать деревянный ящик и нефритовую коробку, как только освободится. При этом он наверняка на время избавился бы от таких банальных денежных забот.

Что касается более крупных финансовых вопросов... то он обладал удивительными медицинскими знаниями и технологиями для спасения жизней. Таким образом, его не беспокоили ни малейшие проблемы.

После того, как счет был оплачен, трое из них положили продукты в фургон, прежде чем отправиться прямо домой.

...

С быстрым ростом экономического развития Китая в каждом городе появился богатый район и район с низким уровнем дохода. Будучи столицей провинции Цзяннань, город Циншуй не стал исключением.

После выхода из внешнего кольца города Циншуй, это была прямая ухабистая езда в зуммер. Вскоре они достигли самого северо-восточного угла города Циншуй. В настоящее время они находятся в низкодоходном районе, расположенном недалеко от пригорода города. Дом Лин Юня был расположен неподалеку.

Так как это был район с низким уровнем дохода, дороги были маленькими, узкими и неровными. Телефонные столбы выстроились на обочине дороги, и большинство домов были старыми и маленькими. Судя по внешнему виду, казалось, что старые здания были построены семьдесят-восемьдесят лет назад. Большинство жителей, казалось, были люди, приехавшие из сельской местности в поисках работы.

Этот район с низким уровнем дохода находился очень далеко от Циншуйской возвышенности. Даже на автобусе это заняло бы как минимум два часа. Поэтому мать Нин Линъю, Цинь Цюй, стиснула зубы и усердно работала, чтобы они могли остаться в общежитии. Это должно было помочь им сэкономить время, так как им не пришлось бы ездить туда-сюда.

"В каждом доме на стены наносится фраза "быть снесенным". Так что, думаю, это место скоро сгорит?" Тан Мэн спросил любопытно.

На протяжении всего путешествия Тан Мэн не задавал вопросов Лин Юну, сосредоточившись исключительно на вождении автомобиля. Только приблизившись к своему дому, он начал говорить.

Лин Юнь кивнул головой, прежде чем ответить: "Объявление о сносе пришло в сентябре. Но вознаграждение, предоставленное застройщиками, было слишком мало. Таким образом, большинство жителей отказались принять предложение. А поскольку до сих пор оба не смогли прийти к мировому соглашению, снос не был осуществлен".

"Вы знаете имя застройщика?" Тан Мэн спросил с наглой улыбкой. Конечно, они никогда не смогли бы прийти к соглашению! В конце концов, любой крупномасштабный снос всегда связан с принуждением, чтобы свести к минимуму затраты и максимизировать прибыль. Причинение вреда нескольким мятежным жителям в процессе не имеет значения.

"Я не уверен, мама сказала мне не волноваться и сосредоточиться на учебе вместо этого..." Нин Линъю ответила качкой головой.

Прошло еще несколько минут, прежде чем Нин Линъю, наконец, сказала Тан Мэн остановить машину на обочине. После этого она указала на южную сторону дороги, прежде чем говорить.

"Это наш дом. Брат, давай посветим".

Лин Юнь посмотрела на юг дороги. Но всё, что он увидел, это тусклый фонарь на дороге и рваное двухэтажное здание сразу за ним. В здании было много ярко освещенных маленьких магазинов и закусок.

Это оно? Лин Юнь думал, что, осматривая это место. В то же время он вспомнил место, где жили старик Сюэ и Сюэ Майнинг. Огромный контраст заставил Синь Юня издавать тихий стон под своим дыханием.

Однако затем он безразлично улыбнулся своей сестре, и они зажгли вместе.

Как только она зажглась, Нин Линъю сразу же начал бежать в сторону маленькой клиники к югу от дороги. Еще до того, как она вошла в клинику, она уже кричала: "Мама, брат и я вернулись!".

"О, наш маленький ученик вернулся?!"

Название клиники Цинь Цюйюэ было исключительно обычным. Она называлась "Народная клиника". К западу от клиники был маленький магазинчик, продающий предметы первой необходимости. На севере была небольшая семейная закусочная.

Человек, ответивший на голос Нин Линъю, был не кем иным, как владельцем небольшого продовольственного магазина, госпожой Ли Хонмэй. Ей было за сорок. Она была пухлой, и её тело было слегка не в форме. Тем не менее, она носила себя с добрым поведением.

Семья Ли Хонмэй и Нин Линъю давно ушла в прошлое. Мать Ли Хонмэй и Нин Линъю, Цинь Цюй, были близкими друзьями. Всякий раз, когда кто-то из семьи Ли Хонмэй чувствовал себя больным, они всегда приходили в клинику Цинь Цюйюэ. Точно так же, когда Цинь Цюйю требовала ежедневных продуктов, она, естественно, посещала магазин Ли Хунмэй.

Когда оба бизнеса помогали друг другу, их отношения естественным образом становились близкими.

Поскольку Ли Хонмэй была теплодушным человеком, в тот момент, когда она услышала голос Нин Линъюя, она сразу же покинула свой магазин, чтобы поприветствовать ее.

"Привет, тетя Ли." Нин Линъю вежливо ответила кивком головы. С этим она зашла в "Народную клинику".

Припаркованный на обочине дороги "Хаммер Тан Мэна" сразу же стал центром внимания жителей. В конце концов, не часто можно было увидеть такую хорошую машину в районе с низким уровнем дохода.

"Эй, это не Лин Юнь? Что на тебя вдруг нашло? Я никогда не видел тебя с тех пор, как ты уехал после нового года!" Ли Хонмэй спросила в жёстком, дразнящем тоне, без следа тепла, которое она показала Нин Линъю.

В этом районе почти все знали Лин Юнь. Все они также знали, что он не был настоящим сыном Цинь Цюя. Он был подобран и воспитан ею.

Причина, по которой Ли Хонмэй относился к Лин Юню, не имела ничего общего с его родословной. Основной причиной было то, что Линь Юнь в прошлом был слишком невыносим

для людей, чтобы видеть его в положительном свете.

Помимо еды, Лин Юнь прошлого всегда избивали и издевались над ним. Кроме того, он часто молчал и мало говорил, никогда не приветствуя никого, кого видел. Он никогда не был дома, чтобы помочь облегчить бремя матери. Кроме того, его ужасные оценки мало помогали. В результате, было естественно, что никто не хотел оказывать ему никакого уважения.

Что касается нынешнего Лин Юня, он выгружал продукты из машины, когда услышал её холодный голос. Казалось бы, невозмутимый беззаботным тоном Ли Хонмэя, Лин Юнь невозмутимо ответил: "Да, я вернулся".

Видя апатичное отношение Линг Юн, Ли Хонмэй почувствовала легкое возмущение, когда сделала глубокий вдох, прежде чем вернуться в магазин. В этот момент она также почувствовала любопытство. Это было потому, что братья и сестры всегда ездили на автобусе, когда возвращались, но на этот раз они на самом деле приехали в хорошей машине. Что случилось?

Таким образом, она не могла не заглянуть в магазин к тем двум, которые были заняты разгрузкой.

"Что? Они не только вернулись в хорошей машине, они даже купили так много вещей. Только не говорите мне, что этот мальчик - их богатый родственник? Но он примерно того же возраста, что и Лин Юн..." Ли Хонмэй бормотала себе в магазине.

Сжав деревянную коробку подмышкой, Лин Юнь вытащил левой рукой свой iPhone 5. На правой руке он нес большого омара, который был еще жив и двигался. С улыбкой он говорил с Тан Мэн.

"Теперь, я пойду, ты можешь не торопиться и переместить все внутрь."

Тан Мэн уставился на все пакеты с продуктами на полу и был поражен на мгновение.

"Пойдемте, босс. Дайте мне передохнуть. Как я могу перевезти так много вещей в одиночку?" Тан Мэн ответил усталым лицом.

"Рим был построен не за один день, мой друг. Не торопись, рабочий муравей. Как только ты закончишь, тебя будет ждать отличная награда. А теперь за работу!" Лин Юн ответил подмигиванием в Тан Мэн перед тем, как отправиться в клинику.

"Мама, я вернулся!"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/870035>